

УДК 34.096

DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-4-68-75

Перекресток тысячелетий: моя работа с Н. Н. Покровским

К. Г. Переладов

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматривается научная лаборатория и опыт работы с крупным исследователем отечественного государства и права академиком Н. Н. Покровским. Статья построена на личных, автобиографических и мемуарных материалах автора, относящихся к стыку эпох (советской и постсоветской), и посвящена 90-летию со дня рождения ученого.

Ключевые слова

научная школа, Н. Н. Покровский, история права и государства, источниковедение, Российская академия наук, Новосибирский государственный университет

Для цитирования

Переладов К. Г. Перекресток тысячелетий: моя работа с Н. Н. Покровским // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 4. С. 68–75. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-4-68-75

The Crossroads of the Millennia: My Work with N. N. Pokrovsky

K. G. Pereladov

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article deals with the scientific laboratory and experience of working with a major researcher of Russian state and law, academician N. N. Pokrovsky. The article is based on the author's personal, autobiographical and personal memoirs that took place at the junction of the epochs (Soviet and post-Soviet) and is dedicated to the 90th anniversary of the scientist's birth.

Keywords

scientific school, N. N. Pokrovsky, history of law and state, source criticism, Russian Academy of Sciences, Novosibirsk state University

For citation

Pereladov K. G. The Crossroads of the Millennia: My Work with N. N. Pokrovsky. *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 4, p. 68–75. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-4-68-75

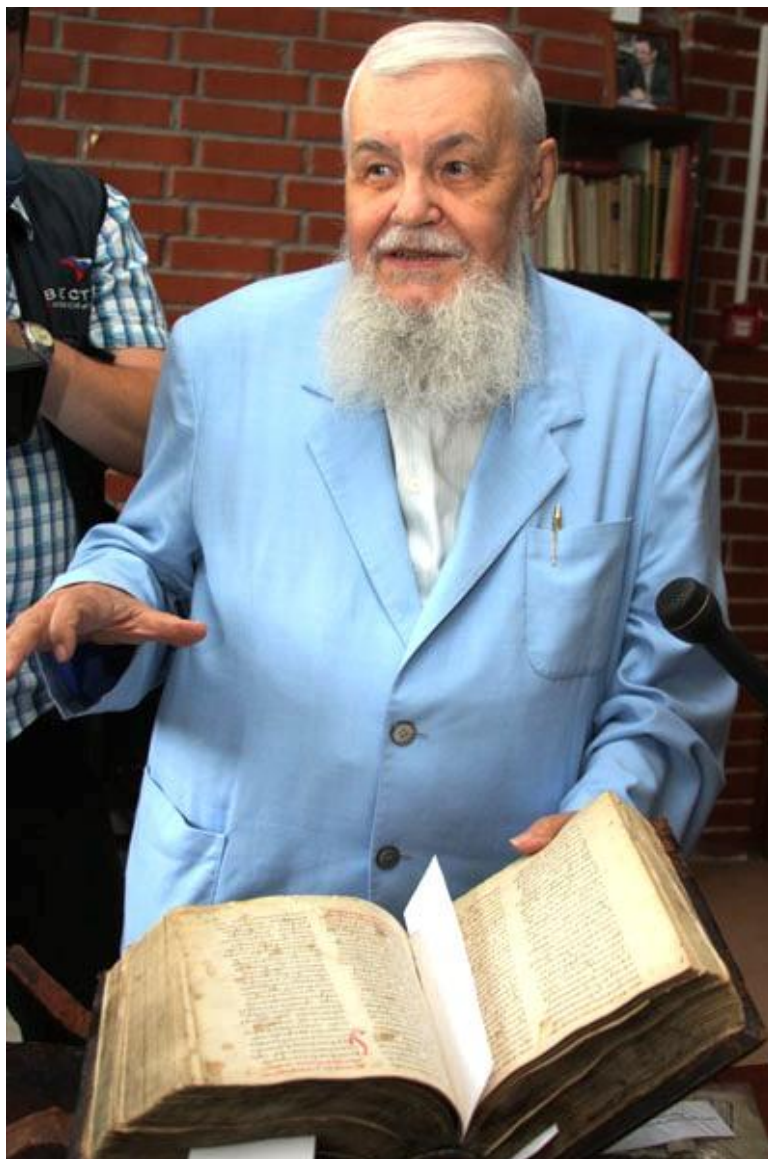
Академик Николай Николаевич Покровский (1930–2013) представляет совершенно уникальное явление для отечественной гуманитарной науки. Фактически Николай Николаевич стоял у истоков не только археографической, но и историко-правовой школы на базе новосибирского Академгородка. Школа, которая подготовила целую плеяду ярких и выдающихся

© К. Г. Переладов, 2020

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 4
Juridical Science and Practice, 2020, vol. 16, no. 4

исследователей сложных, значимых и малоисследованных страниц в летописной истории средневековой Руси, имперской и советской России, которые были в поле научного зрения моего Учителя. Масштаб, качество и уровень исследований поражает глубиной осмысления, классной источниковедческой проработкой, оригинальностью концептуальных конструкций за невероятно протяженный период XII–XX вв. [1].

Академик Николай Николаевич Покровский. Июль 2010 г.

Мое знакомство с Николаем Николаевичем состоялось в 1985 г., когда он читал лекцию, посвященную 800-летию сюжета «Слова о полку Игореве» на гуманитарном факультете НГУ, в 204 аудитории, которая сейчас закреплена за биологами. Бросалась в глаза глубокая и вдумчивая манера чтения лекции, чтение-размышление, мощный харизматичный образ Ученого-древника. Голос и взгляд, которые завораживали и уносили прочь от советской реальности в эпоху, наполненную иными смыслами и символами – символами Древней Руси. Тогда мне не было известно о концепции А. А. Зимина в отношении более позднего происхождения «Слова» [2]. Спустя много лет я затрагивал эту тему в разговорах с Николаем Ни-

колаевичем, но он твердо придерживался концепции о раннем происхождении этого текста, как и академик М. Н. Тихомиров и «тихомировская» школа, блестящим представителем, которой являлся Николай Николаевич. Память о своем Учителе (хорошо известном юристам и историкам с первого курса по изучению текстов и редакций «Правды Русской») Николай Николаевич глубоко чтит и оберегал, подтверждением этому являлся большой портрет-картина академика Тихомирова, находившейся в секторе археографии и источниковедения (на последнем этаже здания, где сейчас первые два этажа занимает ФАНО, ныне Сибирское территориальное управление Министерства науки и высшего образования Российской Федерации).

С лета 1986 до лета 1988 г. происходит перерыв в нашем общении, поскольку я был призван в ряды Советской армии («студенческий призыв»), проходил службу в Краснознаменном Киевском военном округе, недалеко от Кривого Рога, в гвардейской танковой дивизии. По возвращении из армии, я позвонил Николаю Николаевичу и попросил о встрече. Результатом этой встречи стало определение темы моей научной работы: дипломной работы в НГУ и впоследствии кандидатской диссертации, также защищенной в Alma Mater. Николай Николаевич предложил заняться «неблагодарной темой», которая мне показалась крайне заманчивой и интересной. Исследование древней формулы «государево слово и дело», судопроизводство по составам государственных преступлений в имперской России XVIII в. Летом 1988 г. отбыл в археографическую экспедицию на базе Уральского государственного университета, которую для меня организовал канд. ист. наук Леонид Александрович Ситников (за что, ему отдельная благодарность). В ходе экспедиции познакомился с работниками Библиотеки Академии наук А. А. Амосовым и Н. Ю. Бубновым, запомнилась работа в полевых условиях Александра Амосова, с пишущей машинкой на коленях на берегу озера, в которой будущий доктор наук и специалист по Лицевому Своду Ивана Грозного заносил результаты экспедиционных находок. Уральцы очень хорошо относились к сибирской школе археографии и называли меня представителем Покровского скита. Яркий и интересный опыт похода за рукописными текстами, которыми всю свою долгую, плодотворную научную жизнь занимался Николай Николаевич, принес Новосибирску заслуженную бронзу Археографического Центра, после Москвы и Ленинграда – Санкт-Петербурга.

В Свердловске (Екатеринбурге) удалось сходить на один из первых открытых показов в СССР фильма Андрея Тарковского «Андрей Рублев», посвященных выдающемуся иконописному, каноническому геометру средневековой Руси. Спустя много лет я задавал вопрос Николаю Николаевичу о консультировании Тарковского по иконописи в рамках съемки планов этого художественного полотна на базе Владимиро-Суздальского музея в середине 1960-х гг., где в это время работал Николай Николаевич. Ответ был емким и четким: «Вы же понимаете, что значит консультировать Тарковского». Честно говоря, я не понимал, поэтому и спрашивал. Возможно, более полно это будет отражено в воспоминаниях, посвященных этому периоду и написанных сыном моего Учителя – Николаем Николаевичем Покровским младшим.

Кроме того, ранней осенью 1988 г. отправился в Ленинград для своей первой (после армии) научной стажировки, которая проходила на базе научного архива ЛОИИ, библиотеки академии наук (БАН) и библиотеки Салтыкова-Щедрина. На всю жизнь запомнил внутренний двор БАН с огромной горой остатков книг, после страшного пожара, к счастью не затронувшего самые ценные издания и рукописный отдел библиотеки. В архиве ЛОИИ по совету Николая Николаевича работал и копировал материалы по «слову и делу», собранные профессором Томского университета Н. Я. Новомбергским. Эти ученические тетради до сих пор хранятся в моем личном архиве и показывают лабораторию научно-исследовательской работы крупного дореволюционного и советского ученого-историка, который в 1918 г. в Томском университете успешно защитил по этим материалам диссертацию на соискание ученой степени доктора полицейского права, скончавшегося в ссылке в Архангельске в 1949 г. (в год 300-летия Уложения царя Алексея Михайловича).

По возвращении в Новосибирск осенью 1988 г. сосредоточился на обучении в НГУ и на постоянной основе и довольно плотно работал с Николаем Николаевичем в рамках избранной нами темы исследования. Особенностью предложенного мной метода исследования и поддержанного моим Учителем, явилась обработка массива судебно-следственных дел на основе контент-анализа, а результатом – успешная защита дипломной работы на тему: «Количественный анализ источников по “слову и делу государеву”». В ходе работы мне посчастливилось получить качественную источниковедческую подготовку под руководством Николая Николаевича, связанную с принципами работы с источниками (поиск, оформление, анализ, отсутствие давления на источник, выстраивание обоснованной концепции на основе обработки массива документов). Кроме того, Николай Николаевич прививал уважительное и тактичное отношение к предшественникам и коллегам в академической среде. В 1990 г. в Академгородке проходил крупный гуманитарный конгресс, и я был свидетелем приезда и выступления отечественных и зарубежных звезд исторической науки, таких как академик В. Л. Янин, д-р ист. наук А. И. Клибанов, американский славист Р. Крамме (R. Crammey). Кроме того, примерно в это время (весной 1990 г.) лекции читал для нашего последнего советского курса д-р ист. наук Ю. Г. Алексеев. Это было связано с подготовкой к печати монографии, посвященной Ивану III, на базе Сибирского отделения Академии наук СССР [3]. Все это в дальнейшем очень пригодилось в моей научно-исследовательской работе, в том числе и за рамками указанной темы. Спустя многие годы мои научные интересы будут концентрироваться на Судебнике 7006/1497 г. и его редакции, предпринятой в начальный период правления молодого Ивана Грозного [4].

Консультирование Николай Николаевич проводил у себя дома, на Золото долинской («тихомировская» традиция), входную дверь (без глазка – характерная деталь), всегда открывал Николай Николаевич, только один раз (в самом начале нашего общения) мне открыла дверь З. Я. Бородина (супруга). В коридоре стоял шкаф с книгами, а консультация проходила в большой комнате, где и обсуждались различные аспекты исследовательской работы. Николай Николаевич обладал огромным и пытливым умом и очень толерантно относился к ярким и новым концептуальным построениям, выполненным на основе тщательного изучения источниковой базы. Безусловно, он приветствовал и новые подходы в изучении источников, и оригинальные взгляды на устоявшиеся вопросы в рамках отечественного права и государства. Все это формировало во мне научную смелость и отсутствие давления и необоснованной самоцензуры. Николай Николаевич предоставлял абсолютную свободу научного творчества. Приветствовал изучение и анализ англоязычной литературы и хвалил за нахождение и привлечение этих статей и монографий. Работать с ним было увлекательно и интересно. Этот интерес выходил за рамки узкой темы исследования. Николай Николаевич плотно интересовался историей советского периода, и это абсолютно совпадало с моим подходом. В конце 1980-х из спецхрана ГПНТБ мне удалось получить монографию западных исследователей Геллера и Некрича «Utopia in Power» [5], которую по взаимному интересу я принес Николаю Николаевичу и в которой были страницы, посвященные группе Краснопевцева – кружок студентов и аспирантов исторического факультета МГУ, в котором принимал участие Николай Николаевич. Два года спустя после ухода Николая Николаевича, в октябре 2015 г. Лев Краснопевцев представит на BBC свою оценку тех далеких событий¹, которые для Николая Николаевича закончились лагерным сроком и последующими извинениями со стороны официальных властей СССР (реабилитация в 1991 г.).

Во время обучения в НГУ мне довелось прослушать спецкурс Николая Николаевича, посвященный старообрядчеству. Не только прослушать, но и по просьбе Николая Николаевича подготовить распечатанную на машинке версию с аудиокопии, записанной на японский диктофон. Увлеченность и быстрота реакции на технологические новинки со стороны Николая Николаевича являлась его отличительной чертой. Достаточно вспомнить авторский курс по

¹ Лев Краснопевцев: Мой арест – второй день рождения. Интервью BBC от 30 октября 2015 г. URL: https://www.bbc.com/russian/multimedia/2015/10/151030_v_krasnopevtsev_interview (дата обращения 18.10.2020).

истории древнерусской культуры эпохи феодализма, который он читал в середине 1980-х гг. с применением слайд-проектора, за которым восседал мой университетский друг Илья Щеголов и помогал с проекцией архитектурных, рукописных, книжных и иконографических символов на экран поточной аудитории старого корпуса НГУ. Так, под руководством Николая Николаевича формировалось визуальное восприятие студентов-историков в новосибирском Академгородке. Этот метод я и сейчас активно применяю при проведении семинарских занятий для студентов-юристов в НГУ. Метод, унаследованный от своего научного руководителя. При этом интерес Николая Николаевича выходил далеко за рамки древнерусского искусства. С определенным вниманием (хотя и без поклонения) он отнесся к испанскому альбому с картинами Сальвадора Дали, который мне удалось приобрести в конце 1980-х гг. и представить для ознакомления моему Учителю.

Безусловно, он был визуально мыслящим исследователем. В нем органично сочеталась высокая интеллигентность, проницательный и профессиональный интеллект, научная интуиция, хорошая коммуникация, организационный талант и неповторимая манера чтения лекций, которая живет мириадами образов в памяти поколений выпускников гуманитарного факультета НГУ.

После окончания НГУ (с красным дипломом), по рекомендации Николая Николаевича и с согласия академика Ершова, тогда ректора НГУ (с которым у нас состоялась беседа), поступил в аспирантуру, в которой продолжил занятия по составам государственных преступлений от Петра I до Екатерины II. При формулировке объекта и предмета научного исследования обратился за консультацией к Николаю Николаевичу, однако в итоге пришлось самостоятельно формулировать этот методологический аспект. Николай Николаевич особое внимание обращал на источниковую базу и формировал научный, академический стиль (на полях отдельных страниц студенческих и аспирантских текстов сохранились пометки Николая Николаевича: «стиль»). Активные командировки в РГАДА и работа с микрофильмами занимала очень много времени. В один из моих дней в знаменитом читальном зале РГАДА ко мне подошел заведующий читальным залом А. И. Гамаюнов и сообщил, что меня ожидает Николай Николаевич, после чего состоялась наша беседа и общение в центральной парадной бывшего Архива министерства юстиции, напротив огромного дореволюционного зеркала, хранящего память о многих выдающихся историках XIX–XX вв. Николай Николаевич поинтересовался, как продвигается моя работа с источниками и какие направления в этой работе еще предстоит выполнить. При написании плана кандидатской Николай Николаевич чуть ранее заметил, что если часть удастся выполнить, то это будет хорошо. Поэтому плотная, интенсивная и трудоемкая работа с источниками велась мной на постоянной основе. Однако это позволило сформировать источниковый массив диссертации объемом свыше 1 000 судебно-следственных дел, что существенно отличалось от многих кандидатских и докторских работ (по данной теме), и получить интересные и качественные результаты и выводы, отраженные в тексте моей работы, на которые обращали внимание официальные оппоненты и неофициальные рецензенты (в частности, канд. ист. наук И. В. Побережников, д-р ист. наук, проф. Ю. Г. Алексеев).

Предзащита проходила на базе Института истории СО РАН. В предзащите участвовали и высказали свои соображения д-р ист. наук Д. Я. Резун и канд. ист. наук А. С. Зуев. Последний предложил обоснованное уточнение в названии темы, и окончательно тема звучала следующим образом: «Система политического сыска и политические узники в имперской России (1725–1762 гг.)». В ходе подготовки диссертации мне удалось открыть новые аспекты по делу царевича Алексея Петровича (сына Петра I) и доказать на основе анализа интервала пыточных процедур, которые применялись к августейшему колоднику, и проекции на пыточные процедуры по другим судебно-следственным делам, что смерть Алексея Романова наступила в результате сознательного нарушения времени и интенсивности пыток [6]. Изменен был отработанный десятилетиями процесс физического давления на подсудимого (в дальнейшем эту точку зрения принял известный российский историк и исследователь Петра I Н. И. Павленко). Я поспешил позвонить и сообщить об этом Николаю Николаевичу,

однако, когда я начал говорить о пытках в отношении Алексея Петровича, наш разговор неожиданно прервался. Так продолжалось 12 или даже больше раз, однако Николай Николаевич проявил удивительное терпение и заинтересованность в обсуждении этого вопроса, и все-таки нам удалось обсудить эту тему в «интервальном» телефонном разговоре. Было это в середине 1990-х гг. – времени активной политической деятельности другого Алексея Петровича, – Мананникова. Этот формат и привел к постоянному прерыванию нашего разговора. Просто, третья сторона перепутала фигурантов политических процессов начала XVIII и конца XX в., что было очень необычно и трагикомично. Больше такой «путаницы» в наших телефонных разговорах не наблюдалось.

В отзыве на диссертацию Николай Николаевич сравнил мой подход к работе с источниками и концептуальные построения с представителями французской школой «Annales»², что для меня явилось высшей оценкой со стороны моего научного руководителя академика Покровского и признаком качества. Еще одна характерная деталь: при выходе на защиту Николай Николаевич предупредил меня, что по состоянию здоровья не сможет присутствовать на защите, однако он пришел и большую часть времени из трех с половиной часов принимал участие в защите и процессуальном оформлении нового кандидата наук. Особая поддержка и особое отношение со стороны моего Учителя были для меня принципиально важными и остаются таковыми до сегодняшнего дня.

После защиты Николай Николаевич предложил мне работу в сибирском представительстве РГНФ, однако мне интереснее была работа в высших учебных заведениях, которую я успешно и продолжаю на протяжении более 20 лет. Из них последние 10 лет работаю на юридическом факультете НГУ (с 2016 г. – Институт философии и права) в рамках преподавания и исследования истории отечественного права и государства.

Николай Николаевич был в курсе моей интеграции в историко-правовую науку и высказывал полное одобрение и поддержку. Кроме того, с подачи Николая Николаевича я выступал официальным оппонентом на защитах кандидатских диссертаций молодых и не очень молодых будущих кандидатов наук, ныне успешно работающих на базе Института истории СО РАН в секторе истории второй половины XVI – начала XX в. (И. Р. Соколовский [7], И. П. Каменецкий [8], Д. А. Ананьев [9]).

На периодической основе я был в контакте с Николаем Николаевичем и был в курсе его тяжелой болезни, о которой он мне говорил в начале 2000 г., и трудностях при доставке из-за границы инновационного французского лекарства для лечения, которые, впрочем, были (не без труда) решены. При этом ему удавалось даже в этих обстоятельствах продолжать работать и объединять вокруг себя команду высококлассных профессионалов (прежде всего на базе сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН) и специалистов из Москвы, Санкт-Петербурга и зарубежных центров славистики. Особо хотел бы отметить канд. филол. наук Л. В. Титову и д-ра ист. наук Н. П. Матханову, которые оказывали внимание и поддержку в моих научных исследованиях под руководством Николая Николаевича. Постоянно чувствовал их заботу и чуткое отношение. В значительной мере это относилось и к д-ру ист. наук Н. Д. Зольниковой. При этом в сложный для отечественной науки период академику Покровскому удавалось осуществлять логику, разработку, грантовое сопровождение, продвижение и успешное завершение крупных научных проектов, начиная от Архивов Кремля («Политбюро и Церковь» [10]) и заканчивая публикацией высочайшего уровня томского списка «Степенной книги Царского родословия» [11]. В самом конце своей жизни Николай Николаевич подготовил и написал авторское научно-популярное пособие «Русская Церковь и государство в XIII–XVI веках», хронологически, тематически и иллюстративно очень выверенное издание, что стимулировало и меня к обращению и изучению вопросов взаимодействия норм канонического и государственного права в отношении великокняжеских и царских Судебников XV–XVII вв. Текст этого учебного пособия был подписан в пе-

² Annales. Histoire, Sciences Sociales. Scientific journal, Paris, 1929–2020. URL: <http://Annales.ehess.fr/?lang=en> (дата обращения 18.10.2020).

чать за 10 дней до последнего прижизненного дня рождения Николая Николаевича и опубликован в типографии «Советская Сибирь» [12], которую и тогда, и сейчас возглавляет мой хороший товарищ, выпускник гуманитарного факультета НГУ Вячеслав Корягин. На вступительных экзаменах Николай Николаевич задавал каверзный вопрос об «ушкунниках» будущему директору крупного издательского дома, на который ответить ему правильно не удалось. Этот вопрос выходил за рамки школьной программы и был сложным для уверенного, положительного ответа советского школьника. Однако память абитуриента сохранила эти моменты и спустя десятилетия этот древненовгородский институт всплыл в воспоминаниях о Николае Николаевиче (крепкое телосложение В. К., возможно, и побудило вспомнить отчаянных участников военных походов эпохи средневекового Новгорода).

Последний раз я разговаривал с Николаем Николаевичем 20 июня 2013 г. в день его рождения, и последнее слово в нашем разговоре «впечаталось» в мое сознание на всю жизнь. «Добро», – сказал мой дорогой и любимый Учитель. Это станет напутствием для меня на все последующие годы. Последняя встреча с Николаем Николаевичем уже была безмолвной и состоялась на Покров, праздник, введенный в церковный календарь под влиянием великого князя Андрея Боголюбского. Так завершился круг нашего очного, земного общения... со встречи и прощания под патронатом и горизонтом загадочного и светоносного XII столетия...

Р. С. У юристов принято формулировать конкретные предложения, поэтому будет уместным предложить установить мемориальную табличку на входе лекционной аудитории в честь академика Н. Н. Покровского (в стенах нового корпуса НГУ). Это будет хорошим и правильным решением для всех нас и для памяти выдающегося историка отечественного государства и права.

Список литературы

1. Николай Николаевич Покровский / Сост. З. В. Бородина, О. Д. Журавель, И. А. Шипилов; вступ. ст. Н. Д. Зольниковой. М.: Наука, 2010. 100 с.
2. **Зимин А. А.** Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 516 с.
3. **Алексеев Ю. Г.** Государь всея Руси [О Иване III]. Новосибирск: Наука, 1991. 239 с.
4. **Переладов К. Г.** Символика преамбулы Судебников XV–XVI вв. // История государства и права. 2019. № 7. С. 3–10.
5. **Geller M. Y., Nekrich A. M.** Utopia in Power: The History of the Soviet Union from 1917 to the Present. New York, Summit Books, 1988, 877 p.
6. **Переладов К. Г.** Кончина августейшего колодника: об обстоятельствах смерти царевича Алексея Петровича // Родина. 1994. № 9. С. 39–42.
7. **Соколовский И. Р.** Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000.
8. **Каменецкий И. П.** Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
9. **Ананьев Д. А.** История Сибири конца XVI – середины XIX в. в англо- и германоязычной историографии (XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007.
10. Политбюро и церковь, 1922–1925 гг. / Сост. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. М.: РОСС-ПЭН; Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. Кн. 1. 597 с.; 1998. Кн. 2. 647 с. (Архивы Кремля)
11. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. 622 с.; 2008. Т. 2: Степени XI–XVII. Приложения. Указатели. 563 с.; 2012. Т. 3: Комментарии. 473 с.
12. **Покровский Н. Н.** Русская Церковь и государство в XIII–XVI веках: Учеб. пособие. Новосибирск: Сов. Сибирь, 2013. 444 с.

References

1. Nikolay Nikolaevich Pokrovsky. Comp. by Z. V. Borodina, O. D. Zhuravel, I. A. Shipilov; intr. by N. D. Zolnikova. Moscow, Nauka, 2010, 100 p. (in Russ.)
2. **Zimin A. A.** Slovo o polku Igoreve. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2006, 516 p. (in Russ.)
3. **Alekseev Yu. G.** Gosudar' vseya Rusi [O Ivane III]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 239 p. (in Russ.)
4. **Pereladov K. G.** Simvolika preambuly Sudebnikov XV–XVI vv. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2019, no. 7, p. 3–10. (in Russ.)
5. **Geller M. Y., Nekrich A. M.** Utopia in Power: The History of the Soviet Union from 1917 to the Present. New York, Summit Books, 1988, 877 p.
6. **Pereladov K. G.** Konchina avgustejshego kolodnika: ob obstoyatel'stvakh smerti tsarevicha Aleksey Petrovicha. *Rodina*, 1994, no. 9, p. 39–42. (in Russ.)
7. **Sokolovsky I. R.** Uchastie sluzhilykh lyudej pol'sko-litovskogo proiskhozhdeniya v prisoedinenii i osvoenii Sibiri v XVII v. (Tomsk, Eniseysk, Krasnoyarsk). Diss. of Cand. Hist. Sci. Novosibirsk, 2000. (in Russ.)
8. **Kamenetsky I. P.** Russkoe naselenie Kuzneckogo uezda v XVII – nachale XVIII v. Diss. of Cand. Hist. Sci. Novosibirsk, 2002. (in Russ.)
9. **Ananiev D. A.** Istoriya Sibiri kontsa XVI – serediny XIX v. v anglo- i germanoyazychnoj istoriografii (XX v.). Diss. of Cand. Hist. Sci. Novosibirsk, 2007. (in Russ.)
10. Polityuro i Tserkov', 1922–1925 gg. Comp. by N. N. Pokrovsky, S. G. Petrov. Moscow, ROSSPEN; Novosibirsk, Sib. khronograf, 1997. Book. 1. 597 p.; 1998. Book. 2. 647 p. (in Russ.)
11. Steppennaya kniga tsarskogo rodosloviya po drevnejshim spiskam: Teksty i kommentfrie. In 3 vols. Ed. by N. N. Pokrovsky, G. D. Lenhoff. Moscow, 2007, vol. 1, 622 p.; 2008, vol. 2, 563 p.; 2012, vol. 3, 473 p. (in Russ.)
12. **Pokrovsky N. N.** Russkaya Tserkov' i gosudarstvo v XIII–XVI vekakh. Novosibirsk, Sovetskaya Sibir', 2013, 444 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
09.09.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Переладов Константин Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Konstantin G. Pereladov, PhD in History, Associate Professor, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

perseya007@yandex.ru